

Коноха, 13-й год, 1 мая.

Естественно, этот день был не праздником труда, а третьей годовщиной прихода Сенджу Хару в этот мир.

Хотя Хару никогда не видел свою мать, честно говоря, он не чувствовал, что ему не хватает материнской любви.

Независимо от того, была ли это Мито или Аяко, они обе души в нем не чаяли. Иногда это заставляло Хашираму немного ревновать.

Особенно после рождения Маленькой Цунаде Хаширама почувствовал, что его статус в этой семье, казалось, упал еще на один уровень.

В это время в доме Сенджу...

"Я не верю, что твои 17 карт могут убить меня. Если ты сможешь убить меня 17 картами, этот кулон тоже будет твоим!"

Трехлетняя Хару, Маленькая Цунаде двух лет и девяти месяцев и довольно старый, но не старый Хаширама сидели вместе, у каждого в руках была карточка, но атмосфера была несколько напряженной.

Игрок Хашима + Цунаде, которые унаследовали прекрасные традиции Хашимы от рождения в сочетании со свежим игровым процессом, принесенным кем-то другим. —Сразись с Хозяином, естественно, это было ожесточенное столкновение.

Однако дело было не в том, что Хару использовал свой многолетний опыт, чтобы запугивать старых и молодых у него на глазах, а в том, что удача этих двух людей действительно была 'слишком далеко позади'!

"Как и ожидалось от легендарной жирной овцы!"

Хару улыбнулся и посмотрел на нефритовый кулон, который купил Хаширама. Он подумал, что, хотя эта штука была хороша, ее форма была слишком уж.

Это была палка с двумя черными нефритовыми бусинками рядом с ней. Было трудно не думать об этом!

"Цунаде носила эту штуку десятилетиями?"

На лице Хару внезапно появилось выражение отвращения. Затем он выложил все 17 карточек на стол и аккуратно стер их.

"Прости ....."

Ху —

Он взял в руки различные закуски, стоявшие перед ним, затем взял нефритовый кулон и подул на него. Сенджу, "Бог игроков" Хару, сходил с ума!

Хаширама окаменел, карты в его руках рассыпались, и он смутно видел две бомбы, которые были бесполезны.

“Я хочу! Я хочу!”

Перед лицом злонамеренного проявления привлекательности Цунаде со сверкающими большими глазами Хару отвернулся. Сначала он повесил сапфировый кулон, который выиграл у Хаширамы, на шею Цунаде, а затем забрал половину выигранных закусок.

Цунаде внезапно улыбнулась и захихикала без остановки. Это было действительно так мило, как и было, и в оригинальной истории вообще не было склонности к насилию.

“Спасибо, пот пот...”

Хару нежно ущипнул маленькое личико Цунаде от головной боли и снова подчеркнул: “Зови меня дядей, а не пот пот пот, понятно?”

“Хм, пот пот ...”

Маленькая Цунаде укусила Хару за руку.

“Как и ожидалось, быть милым - это всего лишь иллюзия ...”

Хару беспомощно потряс рукой и обнаружил, что Маленькая Цунаде, казалось, выросла у него в руке и ее нельзя было стряхнуть, несмотря ни на что.

Только когда он отправил оставшуюся половину “азартных наград”, Маленькая Цунаде счастливо улыбнулась и отпустила его, катаясь по куче закусок.

“Это считается наследственным?”

Хару наклонился и вытер слюну с тела Хаширамы, когда тот спросил.

“Я действительно не знаю, откуда ты всему этому научился”. Хаширама безмолвно смотрел на пятна от воды на своей одежде, но он не чувствовал себя виноватым из-за этого.

Хару спокойно ответил: “Это называется преждевременной мудростью. Некоторые люди умнее и талантливее других при рождении. Более того, эти книги написаны не зря”.

Хаширама согласился с этим пунктом.

Тяжелая работа была важна, но это было похоже на потолок, который разделял всех на три, шесть и девять классов. Иначе в эпоху войны люди из разных семей не рисковали бы своими жизнями, чтобы убивать детей из другой семьи, которые проявили талант.

Четвертый брат, Итама, у которого были волосы того же цвета, что и у Хару, был убит Учихой и пятью взрослыми ниндзя. В то время Итаме было всего пять лет.

Позорно?

Нет, атаковать изо всех сил, не упускать из виду любую будущую угрозу - это самое ответственное дело для твоей семьи. Это не имеет ничего общего с правильным или неправильным, только точка зрения.

Это была настоящая и жестокая эпоха!

За эти три года Хаширама и Тобирама начали понимать, что этот ребенок Хару был совсем

другим.

Он не только очень быстро всему научился, но даже его образ мышления был ближе к образу взрослого, и он всегда предлагал какие-то идеи и проявлял творческий подход.

Хотя это было очень неожиданно, принять это было не так уж трудно.

В конце концов, в эпоху, которую пережили Хаширама и другие, четырех- или пятилетнему ребенку не было редкостью идти в бой и убивать врагов.

Если бы он не повзрослел рано, его бы уничтожила та жестокая эпоха.

Наивный?

Это означало смерть!

Более того, строго говоря, Хару был не ребенком Тобирамы, а неожиданным продуктом запрещенного эксперимента.

Следовательно, любая странная вещь, случившаяся с Хару, была в пределах его понимания.

Например, сонная болезнь?

“Ужин готов. Выходи и ешь. Наша маленькая именинница сегодня главная героиня ”

Из—за двери донесся голос Сенджу Аяко.

Хотя Хаширама действительно хотел отомстить ему, когда он подумал о том, что у Мито уже были проблемы с ним в последние несколько дней, и обвинил его в том, что он руководил Хару и Цунаде, он мог только сдаться.

.....

Ужин был очень роскошным. Хотя обычно он был неплох, возможно, из-за того, что у кого-то сегодня день рождения, он был исключительно роскошным.

“Дядя Тобирама еще не вернулся? Он ясно сказал ему вернуться пораньше этим утром ”.

После того, как все сели, Аяко пожаловалась.

“Не говори так. У лорда Хокаге каждый день много работы, и он занят работой. Должно быть, его что-то задержало.”

Муж Аяко, который был одет в синее и у него были светлые волосы, немедленно уладил все.

Аяко была дочерью Хаширамы, Бога Мира ниндзя, и Хокаге второго поколения наблюдали за ее взрослением, поэтому она, естественно, осмеливалась говорить что угодно.

Однако, как муж Аяко, он все еще был довольно напряжен, и каждый раз, когда он сталкивался с серьезным Тобирамой, у него возникало какое-то нервное чувство, что он совершил ошибку, когда был молод и не осмеливался встретиться лицом к лицу со своими родителями.

Однако, как раз в этот момент снаружи донесся голос ....

“Я только что поймал нескольких шпионов из других деревень сегодня, поэтому я пошел посмотреть. Я ненадолго задержался.”

Пока Тобирама говорил, он вошел из-за двери. Затем он снял бамбуковую шляпу Хокаге и отбросил ее в сторону.

Летающий Бог Грома был действительно удобен

Хару с завистью посмотрел на своего дешевого отца. Он не знал, есть ли у него этот талант. Если бы он научился летать на Боге Грома, он не беспокоился бы ни о чем другом.

“Хорошо, давай не будем говорить об этих вещах дома. Садись и ешь”.

“Да”.

Для семьи Узумаки-Сендзю не было ничего важнее их семьи. Поэтому они никогда ни о чем не спрашивали в деревне и не хотели, чтобы события снаружи влияли на их семью.

<http://tl.rulate.ru/book/103904/3629738>